

ПЕРВЫЙ ГРОМ

Вы слышали? Сегодня первый гром
бродил по крышам.

Дождь принёс в корзине.

Спугнул кошачью банду за углом
и напугал старушку в магазине.

И молнией кому-то погрозил,

но как-то неуверенно, по-детски.

В конце концов он выбился из сил
и завернул, ворча, за дом соседский.

И солнце тут же бросилось сушить
слепым дождём наплаканные лужи.

Однако дождик не умерил прыть —

сильней заныл, заплакал, занедужил —

и спрятал солнце в куче облаков,

а сам, ещё поплакав, был таков.

День погрузился, всем сразу стало скучно.

Всё, впрочем, кончилось благополучно.

Повеяло вдруг свежим ветерком.
Освободил он пленное светило.
И вскоре все забыли дождь и гром.

И только лужа у ворот грустила.

* * *

Вот уже отцвевает сирень.
Май дождями вливается в лето.
Шапка туч грозových набекрень
на лесок придорожный надета.

И кокардой на чёрной тулье
сполох молнии золотом блещет.
Май грозою идёт по земле,
искажая привычные вещи.
В грозовой чехарде яркий день
на унылый меняется круто...

Напоследок духмянит сирень...
И до лета осталась минута.

ИЮЛЬСКОЕ ГАДАНИЕ

Сегодня июль ворожил до рассвета.
Как карты, кидал облака,
укутывал ночь ароматами лета
и свежестью ветерка.

А дождик о чём-то шептал мне на ушко,
рассказывал что-то взахлёб.
Тихонько вздыхая, дремала подушка,
белея, как снежный сугроб.

Гадали с июлем всю ночь неустанно.
Он — на облаках, я — меж строк.
И вот на рассвете, письмом долгожданным,
луч солнца скользнул на порог.

* * *

И в августе
черёмуха цветёт.
Такое чудо!
Ведь не весна,
совсем наоборот.

И вдруг...
Откуда
над гроздьё ягод
снежный перемёт?
Каприз природы.

Бывает так —
и женщина цветёт,
Забыв про годы.

Пришла любовь —
и вновь
в душе весна.
Понять не трудно.
Пусть на висках
белеет седина.
На сердце — утро.

ТИХИЙ ВЕЧЕР

Апельсинами рыжими
фонари над дорожкой.
Над покатыми крышами
месяц выставил рожки.
Ребяшня самокатная
да влюблённые пары.
Тишина предзакатная.
Лишь тоскует гитара.
Тени серы, расплывчатые.
Шум стихает за речкой.
Вечер кошкою дымчатой
прикорнул на крылечке.
По-кошачьи он ластится.
Отступают заботы.
Ночь усталую странницей
тихо входит в ворота...

МИХАИЛУ АБАКУМОВУ

Над Коломной дожди золотые звенят.
И распахнуто в вечность окно.
Звонкий вечер. Рябиной горит палисад.
Утро солнечным светом полно.

Соловьинная ночь, тишина под луной
и кричащая птицей весна.
Мир, затерянный в гулкой чащобе лесной.
Свет желанный родного окна.

Май дождливый с этюдником, красным зонтом,
густо-синий февраль, Рождество...
Иван-чай на закате пылает костром...
Просто краски? Да нет — волшебство...
Точный взмах лёгкой кисти в умелой руке —
и на крыльях летит ветерок,
и ночные туманы крадутся к реке,
и небесный порядок высок.

Всё в гармонии. Радостно. Мощно. Вольно.
Идеально? Пусть так, не беда.
Лишь бы дольше светило родное окно,
да Россия стояла б всегда.

И пусть северный ветер не раз приносил
чёрных туч грозовых громадьё,
Мастер верил: достанет у Родины сил —
и писал возрождение её.
Божий мир, солнца свет и к свободе полёт —
всё в созвучье мазка и холста...

Мастер — там, на дороге, что в вечность ведёт.
Здесь — воспетая им Красота.